

М.В. Довнар-Запольский

**Крестьянская реформа в
литовско-русском государстве
в половине XVI века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.В. Довнар-Запольский**
Крестьянская реформа в литовско-русском государстве в половине XVI века /
М.В. Довнар-Запольский – М.: Книга по Требованию, 2016. – 115 с.

ISBN 978-5-518-06442-3

Журнал Министерства Народного Просвещения. Седьмое десятилетие.
Часть CCCLVIII. 1905г. Март

ISBN 978-5-518-06442-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

(въ селеніяхъ) и размѣрамъ правъ и земли (въ городахъ) жителей; 5) введеніе единообразнаго и строго опредѣленнаго административнаго устройства.

Таковы требованія, предъявленныя къ кадастру, и съ этими цѣлями правительство Сигизмунда-Августа приступило къ составленію описаній господарскихъ староствъ.

По условіямъ хозяйства и государственному своему значенію господарскія державы дѣлились на двѣ группы: на такъ называемыя русскія волости, лежавшія въ Подлѣпровыи и Подвннцѣ, и на державы литовскія (Подляхія, Литва, Жмудъ и сосѣднія русскія земли). Въ первыхъ, т. е. въ русскихъ волостяхъ, къ половинѣ XVI вѣка хотя хозяйство уже было земледѣльческое, но охотничьи промыслы играли огромную роль; въ владныхъ—сельское хозяйство уже давно сдѣлалось преобладающимъ. Въ виду такого различія въ экономическомъ быту обѣихъ группъ волостей и кадастръ ихъ, т. е. описанія, произведенъ на различныхъ основаніяхъ. Въ литовскихъ областяхъ всѣ земли были размѣрены на *волоки*, при чемъ кореннымъ образомъ былъ измѣненъ весь хозяйственный строй этихъ волостей; въ русскихъ волостяхъ на первое время подвергалась регистраціи старинныя русскія службы и точно опредѣлены повинностныя отношенія „подданныхъ“ и только города подверглись переходу на волочную систему.

Итакъ, кадастръ былъ произведенъ по двумъ системамъ, хотя и съ одинаковыми цѣлями.

Изъ сказаннаго ясно то важное значеніе, какое имѣли въ исторіи Литовско-русскаго государства названныя реформы. Значеніе ихъ весьма разносторонне. Финансовая сторона реформъ и отчасти экономическая, въ связи съ общимъ развитіемъ управленія и эксплуатаціи господарскихъ земель, уже подверглась изслѣдованію ¹⁾. Настоящая работа имѣетъ другую цѣль: выяснить техническую сторону реформы и укладъ новой администраціи по управленію добрами; такимъ образомъ пока останется въ сторонѣ еще одна цѣль реформъ, но крайней мѣрѣ касающаяся восточныхъ и южныхъ волостей,—военная. Чтобы понять значеніе для исторіи технической стороны ревизіи, надо вспомнить, что ревизіи господарскихъ староствъ являюся въ то же время важнѣйшими источниками, рпеующими соціальный и экономическій строй

¹⁾ М. Довнар-Запольскій, Государственное хозяйство вел. кн. Литовскаго при Ягеллонахъ, I, 169 сл.

страны: взвѣсить достоинство и достовѣрность этого источника представляеть насущную нужду нашей науки. Мало того, система ревизій и значеніе дошедшихъ до насъ памятниковъ съ большою рельефностью выясняется при сопоставленіи ихъ съ болѣе древними попытками регистраціи населенія и его повинностей. Съ этого обзора мы и начнемъ, затѣмъ въ отдѣльности выедемъ работу господарскаго скарба въ восточныхъ и западныхъ волостяхъ.

I.

Хорошо извѣстно, что переписи на Руси, выполнявшіяся съ цѣлями административно-финансовыми, весьма древняго происхожденія. Но памятники ихъ, относящіеся къ западно-русской территоріи, довольно поздняго происхожденія,—отъ второй половины XV в. Поэтому очень трудно судить о томъ, носятъ ли на себѣ древнѣйшіе западно-русскіе *инвентари* традицію древне-русскихъ переписей, или на форму и технику ихъ повліяло какое нибудь заимствование. Первое предположеніе какъ будто и поддерживается крайней примитивностью приемовъ составленія инвентаря, а также и отличіемъ ихъ отъ древнѣйшихъ инсцевыхъ книгъ: послѣднія представляютъ собою, сравнительно съ инвентарями, работу, стоящую неизмѣримо выше послѣднихъ. Связь писцовыхъ книгъ съ византійской техникой межеванія не опровергается, но подтверждаетъ сказанное предположеніе: очевидно, уже для конца XV вѣка приемы древней Руси были недостаточны. Трудно также установить связь техники древнѣйшихъ инвентарей съ польскими образцами; точекъ соприкосновенія тутъ, повидимому, мало.

Древнѣйшимъ дошедшимъ до насъ описаніемъ замковъ является люстрація Киевской земли 1471 года. Мы не знаемъ документально, когда и по какому поводу она была составлена, однако соображенія, уже приведенныя проф. Владимірскимъ-Будановымъ, неоспоримо доказываютъ, что это описаніе Киевской земли было составлено сѣчасъ послѣ смерти Симеона Олельковича, когда земля эта была обращена въ наместничество, слѣдовательно въ 1471 году, или въ ближайшіе къ нему годы. Объ Олельковичѣ говорится почти какъ о современникѣ, приводятся его распоряженія и проч. ⁴⁾ Само по себѣ древнѣйшее описаніе Киевской земли не имѣетъ начала (подписаніе

⁴⁾ Населеніе юго-зап. Россіи отъ второй половины XV вѣка до Люблинской уніи. р. 93. Описаніе помѣщено во второй части 7 т. Архива Ю. З. Р.

„На Рси“, которымъ оно озаглавлено въ Метрикѣ, относится, очевидно, только къ одной части „писма“, вѣроятно, позднѣйшаго происхождения), на конца, гдѣ разъясняются обычно въ позднѣйшихъ описаніяхъ цѣль ихъ составленія и время; такимъ образомъ это только отрывокъ не дошедшей до насъ цѣликомъ описи. Дѣйствительно, въ этомъ отрывкѣ и описано не все бывшее Кіевское княжество, въ немъ нѣтъ, напримѣръ, описанія самого Кіева. Цѣль составленія разбираемаго описанія можно легко предположить. Когда княжество превращалось въ воеводство, то правительство составило описаніе его при передачѣ вновь назначенному воеводѣ въ управленіе. Это была обычная, какъ сейчасъ увидимъ, причина составленія древнѣйшихъ пописовъ. Попись 1471 года представляетъ собою весьма любопытныя данныя для обзорннхъ тогдашняго господарскаго хозяйства, такъ какъ онъ даетъ описаніе господарскихъ дворовъ и перечень повинностей зависящихъ отъ замка людей. Затѣмъ онъ содержитъ въ себѣ перечень селъ, при чемъ относительно каждого изъ нихъ имѣется извѣстіе о количествѣ и разрядахъ населенія села, равно какъ и о лежащихъ на немъ повинностяхъ. Относительно описанія городовъ, нашъ источникъ не обладаетъ свѣдѣніями. Прежде всего города описаны въ отрывкѣ не всѣ—только Житомиръ, Чудновъ, да бѣглыя замѣтки о Вишницѣ. Въ городѣ люстратора интересовало прежде всего количество орудіи на замкѣ, дворъ замковый, количество въ помѣ челяди, скота, размѣры пашни; наконецъ, встрѣчаемъ указаніе на число корчемъ (такъ какъ съ нихъ шелъ доходъ на замокъ) и зависящее отъ замка населеніе (служъ тяглыхъ). Объ остальномъ населеніи города, мѣщанахъ, не обложенныхъ податями, попись упоминаетъ только вскользь, въ самыхъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ (въ Чудновѣ: „а на мѣсте людей полно“). Изъ того видно, что при составленіи описи преслѣдовались только фискально-военные интересы воеводства; такъ въ селахъ тщательно отмѣчено и количество служъ, обязанныхъ ходить на войну. О частномъ землевладѣніи, свѣтскомъ и церковномъ, нѣтъ никакихъ указаній.

Разсматриваемая люстрація ничего не говоритъ о способѣ ея составленія, нѣтъ также другихъ аналогичныхъ описаній за это время, такъ что было бы безнадежно дѣлать попытку критической проверки даннаго документа, опредѣленія его значенія, какъ статистическаго матеріала. Въ этомъ отношеніи нашъ документъ не отвѣчаетъ на многіе запросы. Мы ужъ видѣли, какъ поверхностно писцы относились къ количеству городского населенія. При описаніи селъ они

даютъ только общую цифру слугъ, гольтяевъ въ селѣ и др. разрядовъ населенія, названіе платимыхъ податей и отбываемыхъ повинностей, но количество повинностей не указано, о размѣрахъ земельныхъ надѣловъ и рѣчи нѣтъ. Несмотря на эти недостатки, древность источника и заключающіяся въ немъ данныя все же представляютъ цѣнный матеріалъ ¹⁾.

Рядомъ съ разобраннѣмъ описаніемъ надо поставить люстрацію Смоленской земли начала XVI вѣка, отрывки которой дошли до насъ. Она еще короче предыдущей ²⁾. Въ теченіе послѣдующаго періода мы имѣемъ одно только коротенькое извѣстіе о производившемся пописѣ жмудскихъ тивунствъ. Это описаніе производилось передъ 1527 г. писаремъ господарскимъ Коппемъ Васильевичемъ, Станиславомъ Скопомъ и дворяниномъ Андреемъ Мацковичемъ. Цѣль описанія—регистрація людей тяглыхъ, путныхъ, куничныхъ, и земель пустовскихъ, всѣхъ платонъ и доходовъ, которые приходили на прежнихъ старостъ и ихъ вридниковъ и на тивуновъ; описаніе дѣлалось какъ въ тѣхъ волостяхъ, которыя государь оставилъ за собою, такъ и въ тѣхъ, которыя онъ выдѣлилъ старостѣ ³⁾. Такимъ образомъ и само описаніе волостей вызвано раздѣломъ волостей. Къ сожалѣнію, до насъ не дошла эта перепись. Гораздо важнѣе была перепись господарскихъ дворовъ 1528 г. Она стоитъ въ тѣсной связи съ постановленіемъ сейма того же года, рѣшеніемъ котораго должны быть переписаны всѣ имѣнія шляхты для опредѣленія, сколько каждый служилый человекъ долженъ поставить на войну всадниковъ. Писари (Станиславъ Скопъ и дворянинъ Янъ Орвидовичъ), которые описывали людей шляхты, должны были переписать и службы господарскихъ людей въ Жомойтской землѣ. Ихъ переписи подлежали бояре посѣдные, слуги путные, мѣщане, тяглые люди и куничники. На обязанности составителя описи лежало записать: „всихъ людей нашихъ службами и колко въ которой службѣ дымовъ, и ихъ сохи воловыи и вонн, и маемость каждого человека и земли пустовскія“; равнымъ образомъ всѣ земли, отданныя шляхтѣ королемъ Александромъ или самимъ Сигизмундомъ I, также: „и колко тежъ, у которомъ тивунстве вы, тивунове наши, людей будете на насъ присадили, або гдѣ што людей будетъ убыло *послы попису* писарей нашихъ“ (который производился

¹⁾ М. Довнар-Запольскій, Государственное хозяйство, I, р. 197 сл.

²⁾ Напечат. въ прил. у Любавскаго, Обл. дѣл. и мѣстное управленіе

³⁾ А. З. Р., II, 182.

до 1527 г.). Такимъ образомъ новая перепись преслѣдовала широкія задачи регистраціи не только службъ и сохъ, а также и „маемости“ каждаго тягльца; она также должна была служить для цѣли проверки хозяйственной дѣятельности тивуновъ. Порядокъ описи опредѣлялся такой: составители ея должны были собрать необходимыя свѣдѣнія отъ тивунскихъ намѣстниковъ и волостныхъ врядниковъ; собраніе свѣдѣній производилось цаномъ Скопомъ отъ этихъ лицъ подъ присягою въ томъ, что они „справедливе въ кождый кусъ пописали а нечого не втаили“ ¹⁾.

Предписаніе, содержаніе котораго мы только что привели, относится въ жмудскимъ волостямъ; но весьма вѣроятно, что описаніе производилось тогда же и въ другихъ господарскихъ волостяхъ, по крайней мѣрѣ въ дворахъ Троцкаго и Виленскаго повѣтовъ ²⁾. Это предположеніе подтверждается тѣмъ, что перепись была связана съ общемо для всего государства мѣрою—переписью всего государства. Мы только что видѣли, что кромѣ тягльцовъ должны быть пописаны и королевскіе бояре и путные слуги. Дѣйствительно, въ известной переписи 1528 г. (Кн. Переп. Лит. I) мы въ концѣ перечня шляхты каждаго повѣта встрѣчаемъ слугъ путныхъ и бояръ господарскихъ,—значить, они были переписаны по всему государству. Кромѣ того, до насъ могъ дойти только одинъ листъ на Жмудъ о переписи потому, что въ господарской канцеляріи, когда разсылались листы по всему государству, по обыкновенію въ книги записывался только одинъ листъ „тымъ обычаемъ“,—образецъ, по которому писались листы по всемъ повѣтамъ или староствамъ, а затѣмъ только прилагался списокъ мѣстъ и лицъ, куда посылались листы. При этомъ, если листы разсылались по державамъ, то листъ „тымъ обычаемъ“ всегда писался на имя жмудскихъ тивуновъ. Правда, при разсматриваемой господарской грамотѣ нѣтъ надписанія, что это листъ „тымъ обычаемъ“, нѣтъ

¹⁾ У Любавскаго, Обл. дѣл., прил., № 44.

²⁾ Подтвержденіемъ можетъ служить листъ великаго князя писарю дворовъ Троцкаго и Виленскаго повѣтовъ (1530 г.) Б. Мацковичу, въ которомъ говорится: „Што перво сего будучи намъ у вочинѣи великомъ княжествѣ Литовскомъ, послолъ съ паны родами нашими намовивши постановили есмо по всимъ дворомъ нашимъ вставу новую и с тою уставомъ нашимъ на реестра выписавши по всимъ замкомъ и дворомъ нашимъ тебѣ есмо послали, вишь я всякъ доходъ нашихъ смотрѣти казали“. Далѣе видно, что Б. Мацковичъ производилъ опись въ Дорогичскомъ пов. Кн. Зап. Лит. XVII, лл. 46 об.—17 об. Источники еще свидѣтельствуютъ, что тотъ же Б. Мацковичъ описывалъ Волковыскій повѣтъ. Кн. Зап. Лит., XXVIII, л. 76.

списка державъ, куда онъ посылался, но мы встрѣчаемъ ее въ скопированной въ концѣ XVI в. книгѣ, почему неудивительно, если только что изложенныя особенности листовъ и не были отмѣчены переписчикомъ (что часто случалось). Такимъ образомъ думается, что въ 1528 г. была произведена перепись государственныхъ дворовъ всего государства. Къ сожалѣнію, она до насъ не дошла. Можно однако думать, что мы имѣемъ отъ нея одинъ небольшой отрывокъ— „реестръ двора Волковыскаго“ въ VII книгѣ записей Литовскихъ¹⁾. Въ отрывкѣ, правда, нѣтъ даты, но онъ находится въ книгѣ времени Сигизмунда I, составленной изъ актовъ разныхъ годовъ его правленія. По своему составу онъ подходитъ къ программѣ, намѣченной въ государскомъ листѣ, заключающій въ себѣ перечень службъ, пустошинъ, податей и повинностей. Приходится пожалѣть, что до насъ не дошла опись 1528 г.²⁾ Между тѣмъ она долгое время имѣла официальное значеніе.

Выше было сгруппировано нѣсколько извѣстій о переписяхъ, касавшихся или всего государства, или по крайней мѣрѣ крупныхъ частей его. Это такъ называемыя „пописи“ земель, терминъ, который имѣетъ болышій частью дѣлается самими документами. Но кромѣ этихъ болѣе или менѣе общихъ пописей, до насъ дошло небольшое количество, такъ называемыхъ инвентарей—описаній отдельныхъ замковъ или великокняжескихъ державъ. Инвентари составлялись обыкновенно при переходѣ державы или замка отъ одного старосты къ другому, или по смерти старосты, когда вводился въ администрацію державы его преемникъ. Такого рода инвентари извѣстны уже съ конца XV вѣка,

¹⁾ Напечатанъ у Любавскаго, оп. с., прил. № 8.

²⁾ Быть можетъ, тогда же было предположеніе собрать свѣдѣнія о частновладельческихъ земляхъ, т. е. проверить ихъ данни и твердости. Въ Ки. Зап. Лит. XV на л. 236-мъ встрѣчаемъ замѣтку: „Листы, которые писаны до пановъ радъ и до всен земли о покладанье листовъ, данни и приписевъ“ („дальше идетъ списокъ, куда и кому посланы листы, но концы листовъ нѣтъ и подобнаго содержанія листовъ влѣдѣ не встрѣчается. Замѣтка безъ даты, но по времени она можетъ относиться къ концу двадцатыхъ годовъ или тринадцатому году. Требованіе листовъ—данни могло имѣть смыслъ или при пописѣ государственныхъ дворовъ, или при пописѣ шляхты 1528 г. Но при военныхъ пописяхъ данни никогда не предъявлялось, и въ самомъ пописѣ нѣтъ намековъ на предъявленіе листовъ. Слѣдовательно, замѣтка можетъ относиться только къ попису дворовъ государственныхъ, гдѣ установленіе захватовъ изъ государственныхъ земель имѣло важное значеніе. Но, очевидно, попытка потребовать листы оказалась неудачной. Пописъ бояръ былъ еще въ 1534 г., Акты Вил. XXIV, 89.

напримѣръ: „инвентарь подаяня Кременца“ ¹⁾). Коротенькое описаніе господарскаго двора въ Смоленскѣ, составленное по смерти воеводы Юрія Глѣбовича при переходѣ города къ Миколаю Плиничу ²⁾), инвентарь Бернштагъ, составленный при переходѣ ихъ къ королевѣ Еленѣ ³⁾); инвентарь Витебскаго замка съ тивунствами, составленный при вводѣ Ивана Сапеги въ завѣдываніе воеводствомъ, инвентарь Житомира ⁴⁾ и нѣкоторые другіе. Все это очень коротенькіе перечни, преслѣдующіе цѣли регистраціи господарскаго имущества. Въ нихъ большое вниманіе обращается на наличность запасовъ въ замкѣ—пороху, свинцу, пуль, ядеръ, орудій; во дворахъ—хлѣба, скота, челяди. О податныхъ классахъ населенія говорится вскользь въ самыхъ общихъ чертахъ, въ родѣ: „подъ волостнымъ приставомъ Петромъ осмдесятъ служобъ“, или: „тивунъ Селищій Костечко поведаль подъ собой людей тяглыхъ 15 человекъ а челяди невольное“ и т. д. О размѣрахъ земельныхъ надѣловъ, о повинностяхъ тягловыхъ, о составѣ ихъ семьи, имущества нѣтъ и помину. Зато эти инвентари могутъ служить хорошимъ источникомъ для выясненія характера господарскаго хозяйства.

Итакъ, древнѣйшіе инвентари весьма кратки. Но составленные при Сигизмундѣ I и особенно при его сынѣ отличаются большими подробностями, такъ что могутъ служить не только для цѣлей изученія характера и способовъ хозяйства, но и для извлеченія изъ нихъ статистическихъ данныхъ о населеніи. Такъ напримѣръ, въ 1534 году былъ составленъ инвентарь мѣстечка Ганусинскъ при передачѣ его въ державу Лопуискую А. Мацковичу, по смерти ганусинскаго державца Львова Кушновича. Тутъ мы уже встрѣчаемъ поименной перечень людей, ихъ тяглыхъ обязанностей, ихъ занятій (напримѣръ, ремесленниковъ) ⁵⁾. Инвентарь Мядельской волости 1545 г. уже содержитъ въ себѣ не только перечень людей и ихъ службъ, но также число взрослыхъ хозяевъ на каждой службѣ (сыновей, братьевъ, потужниковъ), размѣръ земли съ раздѣленіемъ ея на унавоженную и не унавоженную, сѣнокосную, количество скота каждой земли и размѣръ платимой съ него дани и отбываемой службы ⁶⁾. Инвентарь Оршанскаго замка и всего старовства, составленный въ 1560 году по

¹⁾ Зап. Лит., IV, л. 107—108 (Любавскій, прил. № 1).

²⁾ Зап. Лит. VI, л. 279, 280 (Любавскій, № 3).

³⁾ Зап. Лит. VI, л. 217 (Люб., № 1).

⁴⁾ Зап. Лит. VI, л. 261 (Ibid., № 5). Арх. Ю. З. Р., ч. VI, т. 1.

⁵⁾ Документы Моск. Арх. Мин. Юст., I, р. 70 (изданные мною).

⁶⁾ Ibidem, р. 75.

случаю „подаль“ его ловому старостѣ князю А. С. Одинцовичу по смерти П. Д. Корсака, произведенъ съ такими подробностями, которыя способны удовлетворить, во многихъ отношеніяхъ, и современнаго историка. Постѣ подробнаго описанія замковыхъ укрѣпленій и орудій, находящихся въ немъ, слѣдуетъ описаніе дворовъ въ замкѣ, тоже съ большими подробностями — описаніе въ отдѣльности каждой постройки, крыши, и ея состоянія, число оконъ, печей, дверей, мебели и проч. Далѣе слѣдуетъ перечень челяди пеговольной, корчемъ, озеръ, бибровыхъ гононь. Населеніе мужского пола посчитано поименно, съ указаніемъ числа домовъ и повинностей; конечно, отмѣчены тяглые разряды, ремесленники. Перечень сельскаго населенія заключаетъ въ себѣ перечень домохозяевъ, домовъ и службъ, повинностей и платежей; размѣры земельного владѣнія помѣчены службами, что, конечно, не даетъ вполне опредѣленнаго понятія о размѣрахъ земельного надѣла ¹⁾.

Къ причинамъ, которыя вызывали составленіе инвентарей отдѣльныхъ державъ или селъ, надо прибавить еще и такія, когда, напримѣръ, имѣніе переходило къ королю какъ вымороченное (такъ напримѣръ, до насъ дошло нѣсколько описаній Ганшольтовскихъ имѣній ²⁾), или при обмѣнѣ королевскихъ земель на частновладѣльческія ³⁾.

Названные инвентари служили для державцевъ и скарба документовъ, на основаніи котораго мѣстная администрація собирала подати и требовала выполненія повинностей отъ тяглаго населенія, а скарбъ могъ провѣрять и наличность имуществъ въ державѣ и количество слѣдуемыхъ къ поступленію изъ нея податей и повинностей. Списки съ инвентарей находились какъ въ скарбѣ, такъ и въ рукахъ державцевъ. Разбираемаго типа документы должны были быть весьма многочисленны, но сохранились они въ весьма небольшомъ количествѣ. Это объясняется тѣмъ, что съ точки зрѣнія скарба и мѣстной администраціи они имѣли временный, переходящій характеръ; каждый вновь составленный инвентарь дѣлалъ для скарба бесполезнымъ прежній, а когда была выполнена волостная помѣра и ревизія русскихъ волостей, то всѣ инвентари, составленные до нея, потеряли для скарба всякій интересъ. Вотъ почему до насъ дошло такъ немного этихъ интересныхъ документовъ.

¹⁾ Ibidem, p. 123 слѣд.

²⁾ Грабы, въ А. Вла. Ком. т. XIV; Радошковичи, — Документы М. А. М. Ю., I, p. 90.

³⁾ Документы М. А. М. Ю., I.

II.

Но только что разсмотрѣнныя описанія не могли удовлетворить разнообразнымъ интересамъ военно-финансоваго характера. Одни изъ описаній составлялись случайно и неодновременно, разными лицами (для „увязанья“ старостъ и составленія инвентаря посылался каждый разъ особый дворянинъ); центральное правительство въ сущности не могло провѣрить точности описанія. Относительно пописа 1528 года можно сказать уже и то, что онъ устарѣлъ къ половинѣ столѣтія. Новыя государственныя потребности и новыя теоріи ставили на первое мѣсто прежде всего необходимость самыхъ точныхъ статистическихъ свѣдѣній о государственномъ имуществѣ, при чемъ это послѣднее интересовало скорѣе уже не въ смыслѣ одного перечня службъ, людей и повинностей. Все это приводило къ тому, что правительство молодого Сигизмунда Августа, съ перваго же года его княженія, выдвинуло весьма важную задачу полного и всесторонняго статистическаго описанія государства. Страна покрывается скорбовыми атеантами, которые въ разныхъ мѣстностяхъ то приводятъ въ наличность государственное имущество, то устанавливають повинности и пр.

Описанія земель съ цѣлями военно-финансовыми велись въ теченіе всего княженія Сигизмунда Августа. Но цѣлямъ, которыя преслѣдовались этими ревизіями (терминъ, установившійся за описаніями времени этого государя), ихъ можно раздѣлить на два отдѣла—на ревизіи чисто хозяйственнаго назначенія (описаніе господарскихъ имуществъ въ собственномъ смыслѣ—дворовъ, волостей и лѣсовъ) и на ревизіи, преслѣдовавшія цѣли государственной обороны на ряду съ финансовыми. По методамъ составленія, описанія разбиваются на три группы въ зависимости отъ мѣстныхъ географическихъ и хозяйственныхъ условий и отчасти отъ нѣкоторыхъ виѣшнихъ обстоятельствъ. Такъ, къ первой группѣ можно отнести описаніе крайнихъ замковъ 1545—1552 гг., въ которыхъ проведена регистрація не только господарскихъ замковъ и дворовъ со всѣми ихъ принадлежностями, но и частновладѣльческихъ мѣнъ (для цѣлей обороны). Ко второй группѣ слѣдуетъ отнести ревизіи Подиѣировскихъ волостей, въ которыхъ не зарегистрировано частныхъ владѣній (кромѣ недавно выдѣленныхъ изъ господарскихъ). Наконецъ, къ третьей—ревизіи господарскихъ дворовъ на волочной помѣрѣ. Мы сейчасъ увидимъ, въ чемъ заключается различіе всѣхъ этихъ видовъ описаній, но прибавимъ, что наши ре-

визіи, по своимъ приѣмамъ составленія, отчасти и по задачамъ находится въ извѣстной хронологической послѣдовательности, съ точки зрѣнія которой мы сейчасъ и будемъ ихъ разсматривать.

Начнемъ съ ревизіи 1545 г. Ревизія началась въ 1545 г. съ замковъ волинскихъ и частью южныхъ украинскихъ. Нужно замѣтить, что еще Сигизмундъ I мечталъ о производствѣ ревизіи правъ землевладѣнія на Волини, но попытка его разбилась о сопротивленіи шляхты ¹⁾. На послѣднемъ, въ присутствіи этого государя, литовскомъ сеймѣ 1544 г., очевидно, состоялось постановленіе о новой ревизіи замковъ волинскихъ и украинскихъ. Оно санкціонировано было правительствомъ молодого Сигизмунда Августа. Первые же страницы ревизіи рассказываютъ намъ, что молодой король, по совѣту съ радой, назначилъ для производства ревизіи волинскихъ замковъ бискупъ луцкаго Юрїя Фальчепскаго и дьяка Льва Натсевича Тышкевича. Цѣль осмотра замковъ—разузнать объ ихъ устройствѣ и недостаткахъ и сдѣлать надлежащее постановленіе объ ихъ пущахъ. Если ревизоры не рѣшатся по какому нибудь вопросу сдѣлать постановленіе, то они обязаны представить свои соображенія на усмотрѣніе государя. Ревизорамъ былъ назначенъ опредѣленный срокъ для описанія замковъ Владимірскаго и Луцкаго,—срокъ весьма короткій, если вспомнить, что въ первомъ городѣ они обязаны были быть 4 іюня, а во второмъ уже 11 числа того же мѣсяца. Дѣло въ томъ, что описаніе предполагалось произвести путемъ осмотра замка (очевидно, бѣгло) и опроса мѣстныхъ земель объ ихъ повинностяхъ. Таковы въ общихъ чертахъ цѣли этой ревизіи. Къ этому надо прибавить, что постановленіе о ней обоихъ королей и рады состоялось на Берестейскомъ сеймѣ 1544 года, на которомъ много вниманія удѣлено вопросамъ объ оборотѣ земскоі, на что намекаетъ одно мѣсто ревизіи ²⁾; это видно и изъ только что указаннаго предисловія ревизоровъ (король могъ совѣщаться съ радой какъ разъ въ Брестѣ, но сеймовая уфала 1544 г. не говоритъ о производствѣ ревизіи).

Мы видѣли, что постановленіе объ описаніи замковъ относилось ко всему великому княжеству; въ сеймовой уфалѣ 1551 г. есть и указаніе на то, что королю доставляли описаніе замковъ, при томъ не только украинскихъ, но и расположенныхъ внутри государства ³⁾. Тѣмъ не ме-

¹⁾ Памятники Кіев. Арх. Коя., IV. ревизіи, р. 48.

²⁾ Памятники, р. 53.

³⁾ А. З. Р., III, 41.